

Научная статья

УДК 930.85

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.16>

Возникновение и развитие концепции «третьего места» в зарубежной историографии

Любовь Николаевна Харченко¹, Софья Борисовна Бровко²

^{1, 2}Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

¹kharchenko.liub@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9266-1380>

²knesenkaaaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7977-2019>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения концепции «третьего места», предложенной Р. Ольденбургом в конце XX в., прослеживается развитие его идей в научной среде. Характеризуются основные положения указанной теории и ее эволюция в историографии. Появление концепции «третьего места» ознаменовало собой переход человеческого общества на новый этап своего развития – постиндустриальный, культурные реалии которого сделали рядового индивида заложником техногенной цивилизации, лишённого возможности выбирать способ организации своего свободного времени. Анализируется значение урбанизации в процессах трансформации социокультурной ситуации. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе концепции «третьего места» в исторической ретроспективе. Отмечается, что возникновение ее стало следствием глубинных изменений, происшедших в истории культуры в связи с процессами индустриализации, урбанизации и субурбанизации.

Ключевые слова: культурное пространство, концепция «третьего места», урбанизация, субурбанизация, мегаполис, история культуры, социокультурные трансформации, культурный ландшафт

Для цитирования: Харченко Л.Н., Бровко С.Б. Возникновение и развитие концепции «третьего места» в зарубежной историографии // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 113–121. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.16>.

Original article

The emergence and development of the concept of “third place” in foreign historiography

Liubov N. Kharchenko¹, Sofya B. Brovko²

^{1,2}Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia

¹kharchenko.liub@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9266-1380>

²knesenkaaaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7977-2019>

Abstract. The paper examines the historical prerequisites for the emergence of the “third place” concept proposed by R. Oldenburg in the late XX century and traces the development of his ideas in the scientific environment. The main points of this theory and its evolution in historiography are characterized. The emergence of the concept of “third place” marked the transition of human society to a new stage of its development – post-industrial, the cultural realities of which made an ordinary individual hostage to a technogenic civilization, deprived of the opportunity to choose the way to organize their free time. Analyzes the significance of urbanization in the processes of transformation of the socio-cultural situation. The scientific novelty of the paper lies in the comprehensive analysis of the concept of “third place” in historical retrospect. As a result of profound changes in cultural history due to the processes of urbanization, industrialization and suburbanization, it is noted that its emergence of the concept of “third place” was the result of profound transformations in the history of culture.

Keywords: cultural space, “third place” concept, urbanization, suburbanization, metropolis, cultural history, socio-cultural transformations, cultural landscape

For citation: Kharchenko, L.N. & Brovko, S.B. (2022) The emergence and development of the concept of “third place” in foreign historiography. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 113–121. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.16](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.16) (In Russian).

Проблема организации культурного пространства большого города является одной из самых сложных и многогранных. Ее исследование находится на стыке социогуманитарных наук – истории культуры, социологии, культурологии и других, так как город представляет собой сложную систему, объединяющую различные социальные группы, сообщества и субкультуры. Процессы возникновения и функционирования крупных городов тесно связаны с особенностями исторического развития конкретных стран и регионов, в котором особую роль играет экономический

потенциал, эволюционирующий на основе научно-технических достижений. Именно они определяют динамику и тональность общественных отношений.

Со второй половины XX в. проблема организации культурного пространства большого города достаточно востребована в историографии. Глобальные изменения в политической, экономической и социальной сферах человеческой цивилизации в начале XXI в. стали причиной ее актуализации. Значительное число не только зарубежных, но и отечественных авторов посвятили свои работы изучению различных аспектов данного вопроса. Так, исследователей интересовали особенности формирования городского пространства, его специфика и структура, архитектура, тенденции городской застройки, особенности трудовой занятости населения, благоустройство городов и т.д.

В контексте настоящего исследования особое внимание обращено на освещение в историографии одной из ключевых проблем культурного пространства – организации свободного времени, отдыха, неформального досуга жителей большого города. В зарубежной науке данная проблема, на наш взгляд, завершила стадию своего обсуждения формированием концепции «третьего места» Р. Ольденбурга, которая ознаменовала собой утверждение новых культурных реалий для человека постиндустриального общества, в определенном смысле ставшего заложником техногенной цивилизации и вынужденного жить по ее правилам, но все еще пытающегося отстаивать свое право на свободную организацию собственного досуга. Западноевропейская цивилизация, и в особенности США, достигла такого уровня развития раньше других стран, поэтому объективно и трансформации в сфере культуры там произошли быстрее.

В отечественную историографию концепция «третьего места» пришла в начале XXI в., когда книга Р. Ольденбурга (Oldenburg, 1999) была опубликована в переводе А. Широкановой (Ольденбург, 2014). В настоящее время ее обсуждение только набирает обороты и, на наш взгляд, еще не достигло той глубины понимания, которая предполагалась автором. Так, значительная часть отечественных ученых концепцию «третьего места» рассматривает применительно к сфере библиотечного дела (Кряжева, Шакирова, 2019). При этом нередки дискуссии о правомерности применения данной теории к деятельности библиотек по работе с читателями (Плешкевич, 2019; Нещерет, 2019).

Объектом нашего исследования является концепция «третьего места», а предметом – процесс ее возникновения и развития в зарубежной историографии.

Цель исследования состоит в выявлении причин появления и характера эволюции концепции «третьего места» в зарубежной историографии применительно к организации культурного пространства большого города.

Методологическую базу настоящей работы составили принципы историзма и научной объективности. Кроме того, в процессе ее подготовки были использованы: принцип детерминизма, предполагающий взаимную обусловленность конкретного события определенными предпосылками, и принцип всесторонности, обеспечивающий не только полноту и достоверность информации, но и учет всех взаимосвязей при рассмотрении событий и явлений, имеющих отношение к предмету исследования.

Методика исследования обусловлена применением историко-генетического, идеографического методов, а также метода ретроспективного анализа исторической и социокультурной ситуации крупных городов США, выступившей фоном для возникновения концепции «третьего места».

Все работы, оказавшиеся в фокусе нашего внимания, можно условно разделить на две основные группы: исследования общего характера и специальной направленности. К первым можно отнести труды, в которых на теоретическом уровне рассмотрены вопросы эволюции культуры человечества в связи с процессами, протекающими в обществе (Хейзинга, 2013; Мамфорд, 1986, 2001 и др.). В работах специальной группы рассмотрены отдельные аспекты истории культуры больших городов – вопросы функционирования некоторых социальных групп в определенный исторический период, проблемы иммигрантской молодежи, оказавшейся в индустриально развитых городах (Addams, 1910; O'Connor, 1968; Kenneth, 1922; Bruce, 2015; Lerner, 1957 и др.).

Особое внимание с нашей стороны было уделено работе Р. Ольденбурга, так как именно в ней представлена первая попытка концептуально сформулировать основные проблемы, связанные с потребностью населения больших городов организовать свой отдых неформально. Исследователь рассматривает механизмы формирования таких потребностей, обозначает и анализирует так называемые «третье места», где такой досуг возможен.

Американский философ и историк Л. Мамфорд в свое время отмечал, что «многообразные требования полного человеческого развития могут быть удовлетворены только тогда, когда игра и работа образуют часть органического целого...» (Мамфорд, 1986). Иными словами, необходимость комфортной организации культурного пространства обусловлена потребностями времени

и направлена на решение таких важных вопросов, как создание условий для эффективной трудовой деятельности и снижение социальной напряженности в обществе.

А.С. Ахиезер подверг глубокому философско-методологическому анализу различные аспекты урбанизации и пришел к выводу о том, что они представляют часть единого исторического процесса, в котором общество выступает в качестве «архимедова рычага», способного изменить мир. Ученый был убежден, что подлинную роль города в историческом процессе можно понять и оценить только при условии рассмотрения сути феномена урбанизации через призму формирования и распространения городской культуры (Ахиезер, 1994). Именно она повлекла за собой качественные цивилизационные изменения, втягивая в орбиту своего влияния и другие территории посредством формирования городских агломераций.

Таким образом, культура – динамичный процесс, находящийся в постоянном синтезе (Зиммель, 1996: 457), а проблемы ее качественных изменений связываются научным сообществом с урбанизацией. Потому в XX в. они оказались в центре внимания представителей различных отраслей научного знания – прежде всего философии, социологии, психологии, урбанистики – и продолжают оставаться актуальными до сих пор. Следовательно, рассмотрение данных вопросов через призму истории культуры вполне оправдано и целесообразно.

И. Хёйзинга, осмысливая качественные изменения в истории мировой культуры, в свое время писал, что «история – это духовная форма, в которой культура отдает себе отчет о своем прошлом» (Хёйзинга, 2013). В 1930-е гг. исследователь в качестве общественного деятеля работал в Международном комитете по интеллектуальному сотрудничеству (предшественник ЮНЕСКО, Лига Наций) и много времени посвятил защите культуры от нараставшей опасности «интоксикации» нацистской идеологии (Хёйзинга, 2013). Вопросы выживания и сохранения подлинной культуры И. Хёйзинга считал делом интернациональным. Потому любую науку XX в. он отождествлял с гигантской национально-интернациональной организацией, полагая крайне важным для нее взаимодействие широкого круга ученых, обладающих разными точками зрения. Исследователь считал, что именно такой подход должен способствовать более глубокому изучению процессов, протекающих в истории культуры и взаимному обогащению выдвигаемых концепций и суждений. История культуры могла бы только выиграть от такого тесного контакта (Хёйзинга, 2013).

Во второй половине XX в., после завершения Второй мировой войны, самой развитой в технологическом отношении страной мира являлись США, где уже в 1950–1960-е гг. происходило формирование постиндустриального общества. Данное обстоятельство вызвало серьезные трансформации в американской культуре, чему в значительной степени способствовали миграционные процессы и быстро развивавшаяся промышленность. В этот же период стало формироваться антиколониальное движение, в ходе которого целый ряд стран оказался перед выбором собственного пути политического и экономического развития.

Изменение культурного ландшафта и переход к качественно новому уровню развития экономики обусловили необходимость изучения и научного переосмысления глобальной социокультурной ситуации. Заметную роль в этом процессе сыграли крупнейшие университеты мира. США, где ко второй половине XX в. сложились собственные школы социологических и антрополого-культурологических исследований, в этом плане стали претендовать на позиции лидера, так как их научный потенциал за годы войны не только не пострадал, но и приумножился. Так, например, в Гарвардском университете под руководством П.А. Сорокина еще в первой половине XX в. сложилась мощная социологическая школа. Воспитанником данного учебного заведения являлся Р. Мертон – один из классиков и крупнейших представителей структурного функционализма. Его педагогическая деятельность была тесным образом связана с Колумбийским университетом, где сформировалось ядро исследователей в области социологии и культурной антропологии, изучавших глубинные процессы развития общества. Здесь же на протяжении длительного времени исследованиями в области прикладной социологии руководил П. Лазарсфельд, разработавший программы преподавания для университетов Осло, Вены, Питтсбурга. Одним из выдающихся выпускников, а затем преподавателей (1959–1971) Колумбийского университета был и И. Валлерстайн, который на протяжении длительного времени разрабатывал теоретические вопросы социально-экономического развития общества. Он стал одним из авторов мир-системной теории в социологии, в определенной степени продолжив идеи, высказанные Ф. Броделем о тесной связи истории повседневности с социальными процессами (Бродель, 1993).

В целом можно сказать, что на базе высших учебных заведений Америки возникли и успешно развивались крупные научные школы: модернизации (структурно-функционального анализа – Р. Мертон, П. Лазарсфельд, И. Валлерстайн и др.), культурной антропологии (эволюционизм – Л. Уайт, этнопсихологическое направление – Р. Бенедикт) и другие.

Американский социолог Р. Ольденбург, исследовавший городскую культуру США второй половины XX в. в связи с быстрым ростом субурбии, ставшей обратной стороной урбанизации,

впервые ввел в научный оборот термин «третье место». Подходя к проблеме основательно, он изучил культурную жизнь больших городов США, Англии, Германии, Франции, Австрии, Австралии на богатом фактическом материале и обосновал собственное понимание социокультурной ситуации мегаполиса в своих работах: «Отличное хорошее место: кафе, кофейни, общественные центры...», «Празднование третьего места: вдохновляющие истории о “замечательных хороших местах” в центре наших сообществ» (Oldenburg, 1999). Таким образом, разрабатывая концепцию «третьего места», Р. Ольденбург опирался на широкий горизонт достижений других исследователей, в поле зрения которых находились различные аспекты формирования и развития городской культуры, а также факторы, влиявшие на эти процессы.

Льюис Мамфорд, современник Р. Ольденбурга, изучавший историю развития техники и городов мира, считал, что во все времена «образ большого города требовал изрядного человеческого усердия и труда» (Мамфорд, 2001). Наряду с внутренними конфликтами и сопровождавшими этот процесс трудностями, город, тем не менее, раскрыл перед человеком и новые возможности. Ценность исследования Мамфорда состоит в том, что он выделил основные стадии развития города в истории человеческой цивилизации, предложив емкую концепцию, показавшую обусловленность трансформации культуры процессами экономического и социально-политического развития (табл. 1).

Таблица 1 – Основные стадии развития города в истории цивилизации в концепции Л. Мамфорда (Мамфорд, 2001)

№ п/п	Стадия	Характерные черты и функции	Эволюция культуры
1.	Эополис	Формируется прототип города – сельскохозяйственная деревня. Защита, хранение продуктов, жизнеутверждение	Развитие форм коллективного искусства
2.	Полис	Ассоциация деревень с общностью: жизни, земли; собраний, обмена продуктами, предметами ремесла; общее божество и место поклонения	Начало развития образования, науки, искусства. Дифференциация знаний
3.	Метрополис	Формирование городов как центров регионов с преимуществами в расположении, запасах питьевой воды, защищенности и т.п. Развитие торговли	Развитие библиотек, университетов, органов центрального управления, судов
4.	Мегаполис	Концентрация города вокруг бизнеса и силы, формирование олигархии, финансирующей войну. База сельского хозяйства становится незначительной. Маленькие города объединяются в сеть мегаполисов	Развитие стандартизации культурного производства. Образование становится количественным, культура – средством разобщения. Знания отделяются от жизни
5.	Тиранополис	Распространение паразитизма в экономике и социальной жизни. Увеличение разрыва между классами-«производителями» и классами-«транжирями». Военные конфликты, голод, эпидемии. Появление диктаторов-гангстеров	Негативные процессы жизни общества парализуют все высшие проявления культуры. Деморализация
6.	Некрополис	Голод, эпидемии, войны истощают город и деревню	Памятники и книги не несут сообщаемых знаний

Великобритания стала первой страной в мире, где уже в середине XIX в. была зафиксирована урбанизация. Ее катализатором явилась промышленная революция, ускорившая и развитие транспорта. Стоит отметить, что стабильный рост населения в стране происходил практически на протяжении столетия – с середины XVIII до середины XIX вв., причем не только в крупных, но и в провинциальных городах. В начале XIX в. только жителей Лондона насчитывалось более 100 тыс., а к середине века аналогичных показателей достигли Бирмингем, Лидс и Бристоль. Еще более стремительно росло население Манчестера и Ливерпуля, которые в 1830 г. были соединены железной дорогой. К середине века количество жителей в них увеличилось до 250 тыс. человек. В начале 1860-х гг. уже 38 % англичан проживали в городах с населением более 20 тыс. человек¹.

В то же время в США процессы урбанизации были запущены во второй половине XIX в., а к концу столетия миграция сельского населения в города, постепенно становившиеся крупными промышленными центрами, приобрела значительные масштабы. Если в 1860 г. в стране насчитывалось девять городов с населением более 100 тыс. человек, то к 1910 г. их было уже 50. Нарастание

¹ Дэвис С. Урбанизация как спонтанный порядок [Электронный ресурс] // Inliberty. URL: <https://old.inliberty.ru/library/457-urbanizaciya-kak-spontannyy-poryadok> (дата обращения: 05.05.2022).

процесса урбанизации происходило вплоть до начала 1930-х гг. и подпитывалось быстрыми темпами развития промышленности, а также желанием переселенцев найти хорошую работу и улучшить свое материальное положение. В конце XIX – начале XX вв. усилился поток иммигрантов в США (в основном из Южной и Восточной Европы, с территории Балканского полуострова, Ближнего Востока), которых привлекала стабильность американского государства, высокие темпы его экономического развития, большие возможности самореализации (Валуженич, 2000: 55–60).

В начале XX в. быстро растущие города США – Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Вашингтон, Даллас и другие – стремительно превращались в мегаполисы (табл. 2), а их население до середины 1950-х гг. продолжало расти (исключая период великой депрессии). Быстрое развитие транспортных коммуникаций катализировало данный процесс. По темпам промышленного развития в XX в. США существенно опережали страны Европы. Мировые войны не затронули их территории, что привлекло в страну не только свежие силы трудовой и интеллектуальной иммиграции, но и сделало ее экономику выгодным объектом для инвестиций.

Таблица 2 – Численность населения крупнейших городов США в XIX–XX вв.¹

Мегаполис	Период				
	1850	1900	1930	1950	1970
Нью-Йорк	696 115	3 437 202	6 930 446	7 891 957	7 894 862
Чикаго	29 963	1 698 575	3 376 438	3 620 962	3 366 957
Лос-Анджелес	1 610	102 479	1 283 048	1 970 358	2 811 801
Филадельфия	121 376	1 293 697	1 950 961	2 071 605	1 948 609
Хьюстон	2 396	44 633	292 352	596 163	1 232 802
Вашингтон	51 687	278 718	486 869	802 178	756 510
Бостон	136 881	560 892	781 188	801 444	641 071
Даллас	–	42 639	260 475	434 462	844 401

В первой половине XX в. в США стали формироваться свехурбанизированные зоны (субурбии). В 1920-х гг. городское население США составило более половины всех жителей страны. Значительная его часть проживала в свехкрупных городах (см. табл. 2).

Процесс субурбанизации с новой силой возобновился после Второй мировой войны, чему в большей степени способствовало развитие автомобильной промышленности США, а также характер государственной жилищной политики, направленной на поощрение частного строительства. В результате с середины XX в. стали быстро развиваться пригородные зоны, что повлекло за собой разделение населения не только по имущественному, но и по расовому признаку (Валуженич, 2000: 70–74).

Усложнявшаяся социально-культурная ситуация крупных городов была подвергнута изучению со стороны социологов, антропологов, представителей феминистского движения, общественных деятелей (Addams, 1910; Kenneth, 1922; O’Connor, 1968). Их работы были опубликованы задолго до выхода в свет исследования Р. Ольденбурга. В трудах упомянутых авторов поднимались вопросы социальной адаптации, освоения культурного пространства, проблема организации досуга больших масс населения. Нередко исследователи выступали в роли не только теоретиков, но и практиков рассматриваемого процесса. Так, крупный общественный деятель, социолог и писатель Джейн Аддамс в 1889 г. основала в бедном квартале Чикаго благотворительную организацию Халл-Хаус (по типу лондонского Тойнби-Холла), ставший одним из первых в Северной Америке центров социальной адаптации (ЦСА) иммигрантов (Харченко, 2021).

В конце XIX – начале XX вв. в среде интеллигенции Великобритании и США начало развиваться движение поселений (Settlement Movement), главный смысл которого заключался не просто в материальной помощи нуждающимся, а в тесном взаимодействии благотворителей с их подопечными. Основатели ЦСА, как правило, сами проживали на территории созданных ими центров, справедливо полагая, что активная благотворительная деятельность должна была воспитывать всех участников процесса. Д. Аддамс в ходе своей многолетней деятельности пришла к выводу о том, что одним из главных обстоятельств, способствующих поддержанию стабильности и здорового морально-психологического климата в обществе, является правильная организация досуга людей. Рассматривая большие возможности индустрии отдыха крупного города в своей работе «Дух молодежи и улицы города» («The Spirit of Youth and the City Streets»), она, тем не менее, констатировала: «И все же весь аппарат для доставления удовольствия крайне неадек-

¹ Demographics of the United States [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_the_United_States#:~:text=The%20United%20States%20had%20an,just%20over%2033%20million%20residents (дата обращения: 05.05.2022).

ватен и полон опасности для любого, кто может к нему приблизиться» (Addams, 1910). Возможность предотвращения формирования дурных наклонностей в среде молодых иммигрантов и сублимации их энергии Д. Аддамс видела в правильной организации их отдыха. Халл-Хаус, обладавший обширной инфраструктурой, готов был предоставить гражданам достойную альтернативу, приемлемую для различных возрастных групп. В ЦСА функционировали разного рода курсы и кружки, художественная студия, библиотека, кофейня. Данное социальное движение нашло своих последователей. К 1920 г. в США уже действовали около 500 подобных центров, в которых жили и работали инициативные женщины (Bruce, 2015).

Таким образом, рассмотренная выше работа Д. Аддамс стала одной из первых, содержавших мысль о необходимости организации культурного пространства большого города, которое могло бы предоставить возможность качественного отдыха его жителям. Особое беспокойство у исследователя вызывало психологическое состояние и судьба молодых иммигрантов, оказавшихся вдали не только от родителей, но и от родины, в абсолютно новой для них социокультурной среде.

Что же касается проблемы места, то впервые в научной литературе США ее начал разрабатывать историк и социолог Макс Лернер. Он обозначил ключевые вопросы формирования американской цивилизации и отметил, что все ее неудачи и успехи, образ жизни и мысли граждан тесно увязываются с аналогичными аспектами, наблюдавшимися «в странах-прародительницах» (Lerner, 1957). Так, он доказывает, что первоначально значимую роль в исторической судьбе США сыграла Англия и ее культурное наследие, оставившее глубокий след в формировании языка нации, законов общего права, фундаментальных государственных институтов и др. Но в конце XIX в. в регионе стало нарастать немецкое влияние, а в XX в. воздействия на американскую традицию были довольно разнородными. Сам Лернер называет их «многоязыким нашествием». Словом, каждая группа иммигрантов привносила собственные штрихи в процесс формирования американского общества, но, как отмечает исследователь, такое влияние было взаимным и избирательным.

Интенсивное развитие промышленности, транспорта и предпринимательства в конце XIX – начале XX вв. привело к буму градостроительства в США. В этот период быстро развивались Детройт, Лос-Анджелес, Хьюстон, Даллас, Сиэтл, Портленд и другие города, формировалась их специализация. Мегалополисы представляли собой средоточие колоссальной энергии, являясь «продуктом революций в производстве, энергетике, транспорте и коммуникациях» и концентрируя на своей территории большие массы людей. Параллельно росло значение сельскохозяйственных районов, где города выступали центрами сбыта фермерской продукции. Все они нуждались в рабочей силе, недостатка в которой не было: молодежь привлекала в города свобода, романтика и стремление осуществить собственные мечты. Тем не менее социокультурная ситуация в стране далеко не всегда оказывалась благоприятной для развития личности. Продвижение по пути внедрения новых технологий сопровождалось разрушением старых и выстраиванием новых социально-экономических связей, вызывая серьезные трансформации в культуре.

Лернер справедливо отмечал, что американский город, порожденный обстоятельствами технического и экономического развития, безусловно, предоставлял возможности для самореализации людей, но в то же время он обострял проблему человеческого одиночества. Мест для душевного общения с течением времени оставалось все меньше и меньше. «Ни город-гигант, ни уютное предместье в своем сегодняшнем виде не способны решить проблему места в Америке ..., не может решить ее и современный городок», – писал М. Лернер (Lerner, 1957). Вместе с тем исследователь полагал, что прогрессирующая децентрализация промышленности и уход ее в пригородные зоны не внесет рокового дисбаланса в формирование культурной среды маленького городка. Развитие современных видов транспорта поможет сделать доступными школы, медицинское обслуживание, развлечения и т.п. Иными словами, в работе Лернера прослеживается определенная доля оптимизма по поводу возможности формирования культурного пространства субурии, которое будет располагать комфортными зонами для качественного отдыха.

В то же время Р. Ольденбург полагал, что, входя в процесс субурбанизации, американская культура теряет нечто важное. Исследуя реалии современной ему социокультурной действительности, он проявлял интерес к неформальной общественной жизни (НОЖ), которая, во-первых, создает ощущение наполненности индивидуального существования отдельного человека, а во-вторых, постоянно подпитывает низовую демократию (Ольденбург, 2014: 9–10). В первой главе своего исследования, расставляя акценты в формулировке понятий, Ольденбург отмечает, что тональность работы «требует более простого» названия ключевых точек НОЖ, находящихся в центре его внимания. Вместе с тем он констатирует отсутствие в разговорном языке такого понятия: «У нас нет никакого достойного аналога французскому “рандеву”. Американский аналог “hangout” имеет негативный подтекст и не отражает всего спектра социокультурных и психологических аспектов общения». Потому, «не найдя подходящего понятия», он решает использовать в своем исследовании термин «третье место», то есть «дом вдали от дома» (Ольденбург, 2014:

57). Значимость существования таких точек в пространстве города Ольденбург ставит в зависимость от культурного окружения человека и исторической эпохи.

В отличие от других авторов, на наш взгляд, Ольденбургу удалось обозначить более или менее ясную структуру предлагаемой им концепции «третьего места». Основными ее элементами, оказавшимися в центре внимания социолога, стали проблемы организации полноценной повседневной жизни жителя современного большого города; понимания окружающей среды как важнейшего фактора формирования культуры; осознания одиночества как дезорганизующего фактора; подтверждения интегрирующей социокультурной роли «третьих мест» и их способности заменить собой образ «цельной жилой среды» маленького городка. В результате концепция «третьего места» произвела большой резонанс в обществе и стала достаточно обсуждаемой не только в США, но и по всему миру (Oldenburg, 1999).

Следует отметить, что четкой трактовки понятия «третьего места» Р. Ольденбург не предлагает. Но вместе с тем он описывает характерные черты, которыми оно должно обладать. Ключевым признаком «третьего места» является нейтральность территории, ее доступность и неприметность на первый взгляд («уравновешивающее» пространство), где возможно ни к чему не обязывающее общение. Кроме того, крайне важными факторами признаются душевный и психологический комфорт участников коммуникации. Словом, в процессе общения особую ценность приобретает атмосфера социального равенства, в которой человек оценивается по личностным качествам, а не его материальному положению (Харченко, 2021: 199–204).

Таким образом, Ольденбург стремился понять истинную роль неформальной публичной жизни в создании социокультурного ландшафта большого города, чтобы затем выявить ее влияние на жизнь индивида и нации в целом. Исследуя данную проблему, ученый отмечает, что разрастание субурбанизированных зон носит исключительно коммерческий характер, а представители деловой сферы «демонстрируют свое полное пренебрежение» к сложившимся традициям общения. Осуществляя регламентированную застройку пригородов комфортным жильем, они разрушают устоявшиеся варианты общения, не предлагая новых возможностей. Данную ситуацию Ольденбург считал опасной, ведущей к духовной стерилизации общества, то есть к его разобщению. Специфика «третьих мест», по его мнению, состоит в их важной культурно-исторической роли – сохранении посредством НОЖ механизма преемственности духовных традиций в обществе (Ольденбург, 2014: 60–61).

В работе Р. Ольденбурга явно просматриваются тонкие грани переосмысления феномена игры в культуре, развитые в свое время Й. Хёйзингой. Глобальные потери способствуют вытеснению подлинности из контекста культурно-исторического развития («никто не может отправиться в место, которого нет, и получить опыт, который ... невозможен»), что обедняет общество. «Люди сначала формируют окружающую среду..., а затем окружающая среда формирует и контролирует их» (Oldenburg, 1999). Таким образом, среда, в которой человек проживает каждый свой день, является активной формирующей силой. Чем больше в ней позитивных впечатлений, тем здоровее общество.

В России интерес к работе Р. Ольденбурга возник в начале XXI в., когда был осуществлен ее перевод (Ольденбург, 2014). Популяризации исследования в известной степени способствовала рецензия С. Львовского, который, полагая, стремился к объективности оценок. Тем не менее хотелось бы отметить, что вне поля зрения рецензента осталась беспокоившая автора в процессе работы над книгой проблема¹. Вместе с тем согласимся с мнением С. Львовского о том, что работы, подобные книге Ольденбурга, нечасто попадают в поле зрения отечественного читателя. В целом же отметим, что публикации, посвященные данному вопросу, можно разделить на две части: первую составят исследования, анализирующие прикладные аспекты реализации идеи Ольденбурга об устройстве мест неформального общения («хороших третьих мест») с целью организации досуга; а вторую – труды, содержащие теоретическое осмысление проблемы, анализ условий, способствовавших серьезным изменениям в культуре и механизме формирования новых тенденций ее развития.

Таким образом, возникновение и развитие факторов, повлиявших на формирование концепции «третьего места» Р. Ольденбурга, происходило на протяжении всего XX в. и сопутствовало развитию индустриального общества в крупных странах Западной Европы и США. США, совершившие значительный рывок в экономическом развитии, генерировали новые идеи в объяснении социокультурных процессов, развивавшихся в больших городах, и достигли в данной области значительных успехов (Гарвардский и Колумбийский университеты). Сформировавшаяся

¹ Львовский С. Рецензия на книгу Рэя Ольденбурга «Третье место» [Электронный ресурс] // Strelka Mag. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/oldenburg> (дата обращения: 05.05.2022).

яся база знаний сделала возможным возникновение концепции «третьего места», которая представляется значимой и интересной с точки зрения выявления механизмов развития социально-культурной среды, позволяющей обеспечить жизнеспособность гражданского общества. Рей Ольденбург, размышляя над ключевыми аспектами этой проблемы, не только затронул вопросы формирования культурного пространства постиндустриального общества, но и попытался сформулировать ее методологические основания. Эта проблема, безусловно, актуальна, имеет интернациональные черты и перспективы развития.

Список источников:

- Ахиезер А.С. Воплощение свободы или средоточие зла? Методология анализа города как фокуса урбанизационного процесса // *Земство: архив провинциальной истории России*. 1994. № 2. С. 16–28.
- Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. 126 с.
- Валюженич А.В. Особенности урбанизации, расовая и этническая структура населения крупнейших городов США: историко-этнографический подход // *Экономические и социальные проблемы России*. 2000. № 1. С. 31–40.
- Зиммель Г. Избранное : в 2 т. М., 1996. Т. 1. 670 с.
- Кряжева М.Ф., Шакирова Э.С. Библиотека как «третье место»: реализация концепции // *Библиосфера*. 2019. № 3. С. 93–98. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-93-98>
- Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М., 2001. 416 с.
- Мамфорд Л. Техника и природа человека // *Новая технократическая волна на Западе*. М., 1986. С. 225–240.
- Нешчерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность // *Библиосфера*. 2019. № 2. С. 19–25. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-2-19-25>
- Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, солони красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М., 2014. 456 с.
- Плешкевич Е.А. К вопросу о кризисе отечественного библиотечного дела: есть ли свет в конце туннеля? // *Библиосфера*. 2019. № 3. С. 27–34. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-27-34>
- Харченко Л.Н. К вопросу о концепции «третьего места» и ее трактовке в отечественной научной литературе // *Современные наука и образование. Достижения и перспективы развития* : в 2 ч. Часть 2. Керчь, 2021. С. 199–204.
- Хэйзинга Й. Осень Средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. СПб., 2013. 767 с.
- Addams J. *The Spirit of Youth and the City Streets*. N. Y., 1910. 162 p.
- Bruce B.C. *What Jane Addams Tells us About Early Childhood Education* // *International Handbook of Progressive Education*. N. Y., 2015. Pp. 437–450.
- Kenneth R.L. *Why Europeans Leave Home*. N. Y., 1922. 356 p.
- Lerner M. *America as a Civilization: Life and Thought in the United States Today*. N. Y., 1957. 1036 p.
- O'Connor R. *The German-Americans: An Informal History*. Boston, 1968. 484 p.
- Oldenburg R. *The Great Good Place. Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bar, Hair Salons and Other Hangouts at the Heart of a Community*. N. Y., 1999. 336 p.

References:

- Addams, J. (1910) *The Spirit of Youth and the City Streets*. New York. 162 p.
- Akhiezer, A. C. (1994) *Voploshchenie svobody ili sredotochie zla? Metodologiya analiza goroda kak fokusa urbanizatsionnogo protsesssa* [The Embodiment of Freedom or the Focus of Evil? Methodology of the Analysis of the City as the Focus of the Urbanization Process]. *Zemstvo: arkhiv provintsial'noi istorii Rossii*. (2), 16–28 (in Russian).
- Brodel, F. (1993) *Dinamika kapitalizma* [The Dynamics of Capitalism]. Smolensk. 126 p. (in Russian).
- Bruce, B. C. (2015) *What Jane Addams Tells us About Early Childhood Education*. In: *International Handbook of Progressive Education*. New York, pp. 437–450.
- Kenneth, R. L. (1922) *Why Europeans Leave Home*. New York. 356 p.
- Kharchenko, L. N. (2021) *K voprosu o kontseptsii «tret'ego mesta» i ee traktovke v otechestvennoi nauchnoi literature* [On the Issue of the Concept of «Third Place» and Its Interpretation in the Russian Scientific Literature]. In: *Sovremennye nauka i obrazovanie. Dostizheniya i perspektivy razvitiya* : v 2 ch. *Chast' 2. Kerch'*, pp. 199–204 (in Russian).
- Kheizinga, I. (2013) *Osen' Srednevekov'ya: issledovanie form zhiznennogo uklada i form myshleniya v XIV i XV vekakh vo Frantsii i Niderlandakh* [Autumn of the Middle Ages: a Study of the Forms of Lifestyle and Forms of Thinking in the XIV and XV Centuries in France and the Netherlands]. Saint-Petersburg. 767 p. (in Russian).
- Kryazheva, M. F. & Shakirova, E. S. (2019) *Library as «the Third Place»: Realization of the Concept*. *Bibliosfera*. (3), 93–98. Available from: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-93-98> (in Russian).
- Lerner, M. (1957) *America as a Civilization: Life and Thought in the United States Today*. New York. 1036 p.
- Mamford, L. (1986) *Tekhnika i priroda cheloveka* [Technology and Human Nature]. In: *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade*. Moscow, pp. 225–240 (in Russian).
- Mamford, L. (2001) *Mif mashiny. Tekhnika i razvitie chelovechestva* [The Myth of the Machine. Technology and Human Development]. Moscow. 416 p. (in Russian).
- Neshcheret, M. Yu. (2019) *Digitization of User Service Processes in Libraries is Already a Reality*. *Bibliosfera*. (2), 19–25. Available from: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-2-19-25> (in Russian).
- O'Connor, R. (1968) *The German-Americans: An Informal History*. Boston. 484 p.
- Oldenburg, R. (1999) *The Great Good Place. Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bar, Hair Salons and Other Hangouts at the Heart of a Community*. New York. 336 p.
- Ol'denburg, R. (2014) *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, solony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [Third Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Beauty Salons and Other Places of «Hangouts» as the Foundation of the Community]. Moscow. 456 p. (in Russian).
- Pleshkevich, E. A. (2019) *On the Question of the Crisis of Domestic Library Activity: is There Light at the End of the Tunnel?* *Bibliosfera*. (3), 27–34. Available from: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-27-34> (in Russian).

Valyuzhenich, A. V. (2000) Osobennosti urbanizatsii, rasovaya i etnicheskaya struktura naseleniya krupneishikh gorodov SShA: istoriko-etnograficheskii podkhod [Features of Urbanization, Racial and Ethnic Structure of the Population of the Largest US Cities: Historical and Ethnographic Approach]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. (1), 31–40 (in Russian).
Zimmel, G. (1996) *Izbrannoe [Selected Writings]*. Vol. 1. Moscow. 670 p. (in Russian).

Информация об авторах

Л.Н. Харченко – доктор исторических наук, профессор Ростовского государственного университета путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=465421.

С.Б. Бровко – старший преподаватель Ростовского государственного университета путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1040996.

Information about the authors

L.N. Kharchenko – D.Phil. in History, Professor, Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=465421.

S.B. Brovko – Senior Lecturer, Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1040996.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.